

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

(специальность 17.00.02 — Музыкальное искусство)

Сергея Алексеевича Уварова на тему:

«Музыка в режиссуре Александра Сокурова»

В своей диссертации Сергей Алексеевич Уваров сосредоточил внимание на музыкальной стороне творчества известного советского и российского кинорежиссера Александра Сокурова. Надо сказать, что ранее с таких позиций различными учеными уже было рассмотрено наследие А. Хичкока, С. Кубрика, И. Бергмана, А. Тарковского, и эти исследования заняли в науке достойное место, что подтверждает перспективность, научную состоятельность избранного диссертантом пути. С. Уваров при этом не просто внес весомый вклад в науку, — по сути, он установил в данной области новые стандарты качества. Один из таких стандартов — своевременность изучения материала, позволяющая общаться с режиссером и верифицировать посредством полученной «из первых рук» информации свои выводы и рассуждения.

Четыре главы диссертации — это четыре грани творчества Сокурова, в раскрытии которых от внимания автора не ускользнули ни один аспект, ни одна деталь. Им отдельно рассматривается классическая музыка в сокуровских фильмах, выявляются характерные особенности сотрудничества режиссера с современными композиторами, анализируются театральные постановки и посвященные музыкантам документальные ленты, предлагается своя периодизация творчества режиссера исходя из особенностей использования музыки в его фильмах, вводятся новые термины, применимые к различным формам использования музыки в кино. Это достойный научный труд, в котором впервые комплексно исследуется роль музыки в творчестве Сокурова, и его хотелось бы увидеть — вслед за «Музыкальным миром Александра Сокурова» — опубликованным в качестве монографии.

Позволю себе пару критических соображений. В первой главе сразу за названием «Классическая музыка в фильмах Сокурова» следует подзаголовок «Творческая эволюция А. Сокурова. К проблеме периодизации», что, на первый взгляд, свидетельствует о выстраивании периодизации только с учетом использования классической музыки в кино. Однако в ходе характеристики фильмов, «выстроенных вокруг одного музыкального образа», в первой главе в качестве примера упоминается лейттема из короткометражной ленты «Разжалованный», которую сочинил Александр Михайлов (стр. 14). Ее появление в данном разделе можно объяснить утверждением автора, что на классике базируются даже картины с музыкой, написанной специально для фильма (стр. 8), но это, в свою очередь, подтверждает, что периодизация в той или иной степени распространяется на материал второй главы. И если мое предположение верно, вопросы творческой эволюции было бы логичнее вынести в отдельную главу, предшествующую последовательному анализу классической музыки в фильмах. Такое распределение материала отвечало бы поставленной диссертантом задаче «предложить периодизацию творчества Сокурова, учитывающую все аспекты кинопроизведений» (стр. 6). Вероятно, в ходе работы этот вариант рассматривался; почему в результате периодизация была помещена именно в главу о классике в кино?

Думается, что в автореферате можно было более подробно осветить существующую по теме исследования литературу, так как краткое утверждение, что теоретической базой исследования послужил «весь спектр имеющихся русскоязычных и англоязычных киноведческих работ по творчеству Сокурова» (стр. 8), не совсем точно. В диссертации, к примеру, не упоминается вошедшая в сборник «Сокуров: Части речи» статья старшего куратора научных проектов Госфильмофонда России Петра Багрова «Как ни странно — о музыке», посвященная музыкальной стороне фильма Сокурова «Альтовая соната. Дмитрий Шостакович». Не фигурирует в ней также основательный 260-страничный сборник статей «The Cinema of Alexander Sokurov» (N. Y.: I. B. Tauris, 2011), в который наряду с несколькими киноведческими работами вошел перевод текста Багрова. А ведь из такого рода публикаций складывается единая линия отношения к творчеству Сокурова. И когда,

скажем, Роберт Робертсон в главе «Alexander Sokurov's audiovisual landscapes» недавно вышедшей книги «Cinema and the Audiovisual Imagination: Music, Image, Sound» (с. 164–166) делает вывод, что у Сокурова кино «развертывается в музыкальном пространстве» — он тем самым развивает идеи Багрова (по которому, у Сокурова «контекст превращается в фон для музыки»). Здесь, впрочем, следует подчеркнуть, что главное достоинство исследования С. Уварова заключается не в аккумуляции всего научного опыта изучения творчества Сокурова. Гораздо важнее в его работе опыт формирования научной концепции в тесном взаимодействии с режиссером — в чем задействие русскоязычных и англоязычных киноведческих трудов по творчеству Сокурова в полном объеме факультативно. Скорее диссертация С. Уварова может и должна стать фундаментом для всего спектра будущих работ на эту тему.

Незначительным недостатком автореферата являются мелкие орфографические и стилистические ошибки, опечатки (повтор «перед перед» на стр. 4, «концепции» вместо «концепцию» на стр. 6, «музыки вообще не звучит» вместо «музыка вообще не звучит» на стр. 15, «сделала попытка» вместо «сделана попытка» на стр. 25 и т. п.).

Все высказанные вопросы и замечания нисколько не умаляют научной значимости работы, не влияют на положительную оценку автореферата. Диссертационное исследование «Музыка в режиссуре Александра Сокурова» полностью отвечает требованиям к квалификационным работам на соискание ученой степени кандидата наук согласно п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». И автор диссертации Сергей Алексеевич Уваров, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 («Музыкальное искусство»).

Кандидат искусствоведения,
редактор ФГБУК «Государственный академический
Большой симфонический оркестр им. П. И. Чайковского»
121069, г. Москва, М. Никитская, 24

К. Н. Рычков

17 сентября 2015

зковр К. Н. завер.
с/к 15 сентября 2015 г.
ЖТ